

отправил он рыцаря, к королю. Артуру.

– Расскажите ему, как тяжело нам здесь досталось, да передайте, что мы захватили в плен главного казначея города Рима. И Петр, благороднейший сенатор, тоже наш пленник, как и многие другие гордые римские князья, чьих имен мы не знаем. Просите же его, как есть он наш господин и король, пусть поспешает с подмогой, ибо за этих пленников можем мы получить богатейший выкуп. Да еще скажите ему, что я жестоко ранен.

Когда прибыли гонцы к королю и все ему пересказали, он возблагодарил Иисуса и всплеснул руками.

– За эти твои речи, если только буду я жив, награжу тебя, как ни одного рыцаря на свете. Но если сэру Гавейну угрожает смерть, то, клянусь перед Богом, никакому золоту не купить их жизни. Ибо пусть лучше император и все его лорды горят в геенне огненной, чем хоть один рыцарь Круглого Стола получит жестокую рану.

И были пленники приведены пред лицо Артурово, и он повелел поручить коннетаблям их охрану, да чтобы обходились с ними как, с рыцарями благородными.

А вскоре вслед за тем стали подъезжать передовые всадники и предупредили о прибытии сэра Борса, сэра Бедивера, сэра Лионеля и сэра Гавейна, жестоко раненного, со всей их доблестной ратью. Ни один рыцарь не пал у них в бою. Король Артур повелел при себе обмыть сэру Гавейну раны и сказал ему так:

– Любезный кузен, я сострадаю твоим ранам! Если бы я знал, что тебе от того станет легче и спокойнее на сердце, я подарил бы тебе головы тех, кто тебя изувечил.

– От этого мало было бы проку, – отвечал сэр Гавейн. – Они уже давно лишились бы голов, если бы я захотел, а убить рыцарей, которые сдались в плен, постыдно.

И было в тот день среди рыцарей Круглого Стола веселье и разные игрища, и гонцы вели рассказы о великой доблести и о славных подвигах, в тот день совершенных.

А поутру, чуть рассвело, король призвал к себе сэра Кадора Корнуэльского и сэра Кларуса Клермонтского, безупречного бойца, сэра Клодруса и сэра Клегиса, двух старых почтенных рыцарей, и сэра Борса, сэра Берела, превосходных бойцов, а также сэра Бриана Островитянина и сэра Бедивера, бесстрашного рыцаря, и еще он призвал к себе сэра Ланселота и при всех сказал во всеуслышанье так:

– Прошу тебя, сэр, твоей любовью ко мне: стань во главе вот этих рыцарей и доблестно препроводи наших пленников в город Париж, дабы там содержать их под надежной охраной. И если на вас нападут, чтобы отбить пленников, на тебя я полагаюсь всех более, да поможет мне Иисус.

И вот сэр Ланселот и сэр Кадор с остальными рыцарями отобрали из своей дружины десять тысяч храбрейших мужей, всех лучше снаряженных, развернули знамена и распустили их над головами.

7

Мы же теперь вернемся к императору Рима, который узнал от лазутчиков, куда поведут пленных. Призвал он к себе сэра Эдольфа и сэра Эдварда, двух могучих королей, и сэра Секстора Ливийского, и многих сенаторов, и царя Сирийского, и одного сенатора города Рима. Все эти бароны со многими испытанными рыцарями поскакали в долину Труа, чтобы там перехватить рыцарей короля Артура, которым были поручены пленники.

А наши рыцари направлялись к Парижу. Впереди же их поджидала засада в шестьдесят тысяч человек.

– Ну, лорды, – сказал сэр Ланселот, – я прошу на миг вашего внимания. Следует опасаться, как бы в этом лесу перед нами не залегли каши враги. И потому мой совет: пошлем вперед трех надежных рыцарей.

– Я согласен, – сказал сэр Кадор, и все остальные тоже согласились, и решено было, что вперед выедут сэр Кларион и благородный сэр Клемент и сэр Клегис, дабы обыскать весь лес и горы и долины.

Вот выехали вперед эти три рыцаря и увидели в лесу воинов на конях. И крикнул тогда громким голосом сэр Клегис:

– Есть здесь хоть один рыцарь, король или царь, который дерзнет, ради того, кому он служит, сразиться с рыцарем Круглого Стола? Будь он король или простой рыцарь, здесь наготове